

ботки индивидуального стиля, предполагающий по существу овладение «многостилевой системой литературы».²

Как много интересного, например, могла бы дать разработка темы «античность в интерпретации русских сентименталистов». По-своему эти писатели продолжали спор о «древних» и «новых», причем их позиция в этом споре была далеко не однозначной. Так, у М. Н. Муравьева проявилась известная двойственность в подходе к античной литературе. Отчасти следуя традиции, писатель говорил о преимуществах «древних»: «Дух более возвышается с древними, и величественная простота их удобнее применяется ко всем временам и народам, нежели изысканные тонкости новых, которые владывают некоторое время и исчезают с модою. . .»³ Античная культура оказывается своеобразным критерием при оценке достоинств французских классиков. Так, характеризуя творчество Расина, Муравьев писал: «Поражен с младенчества красотою древних, он сообщил языку своему все их величие и приятность».⁴ Однако принципиально иной оказывается самая трактовка античности. Древние писатели ценятся не потому, что неизбежность их авторитета освещена многовековой историей культуры. Их истинное величие противостоит «надутости», высокопарности, а среди достоинств выделяется нечто новое — «приятность». Обращение к античности оказывается, таким образом, средством и в борьбе сентименталистов с предшествовавшим направлением, и в утверждении собственных эстетических принципов. Одно из важнейших требований нового направления: естественность, «натуральность». Замечательно в связи с этим стремление Муравьева, предпринявшего попытку написать трагедию «Дидона», подражать Вергилию, а не новейшим драматургам, разработавшим тот же сюжет.⁵

Подобное отношение к античности соответствовало настроением, связанным с руссоистским призывом возвращения к природе. Поиски утраченной гармонии, якобы существовавшей среди людей, не испорченных современной цивилизацией, вели к миру «древних». Так возникла еще одна концепция античности, получившая отражение в творчестве Муравьева 1770-х гг.

В программном стихотворении «Поэзия» (1787) Н. М. Карамзин также помимо Гомера, Софокла и Эврипида выделил среди древнегреческих авторов идилликов: Биона, Теокрита (Феокрита), Мосха: «. . . слушатели их / Пленялись красотой Природы без

² См.: *Лихачев Д. С.* Система стилевых взаимоотношений в истории европейского искусства и место в ней русского XVIII века // XVIII век. Л., 1975. Сб. 10. С. 10.

³ *Муравьев М. Н.* Полн. собр. соч. СПб., 1819. Ч. 1. С. 196.

⁴ Там же. Ч. 2. С. 26—27.

⁵ См.: *Кулакова Л. И.* Поэзия М. Н. Муравьева // *Муравьев М. Н.* Стихотворения. Л., 1967. С. 17. (Библиотека поэта, большая серия). Такое отношение к античности непосредственно предвляло эстетические принципы романтиков. См.: *Кибальник С. А.* Неоклассицизм в русской лирике конца XVIII—начала XIX в. // На путях к романтизму Л., 1984. С. 139—157.